

Когда говорят о войне, чаще всего героями прославляют тех, кто был на передовой: шел в авангарде, совершал наступление, бился с врагом. Чуть реже тех, кто работал в тылу: водил поезда, лечил в госпиталях, собирал на заводах новые орудия. Ещё реже говорят о тех, кто просто выжил и смог воспитать детей – новое достойное поколение – о женщинах, которые часто жертвовали ради этого своей честью и жизнью. Но практически не говорят ещё об одних людях, которых почему-то принято воспринимать отдельно и молчать. Почему? Вероятно, потому что сталинские послевоенные репрессии настолько сильно повлияли на население, что страх и стыд остались даже спустя 70 лет.

Пленные немецких концлагерей.

Мой прадед, Петр Мишин, был одним из них. Дважды. И дважды бежал.

Перед началом войны он заканчивал исторический факультет МГУ, мечтал поступить в аспирантуру, стать учёным и публиковать свои научные работы. Тогда же весной 1941 года у него родилась дочка – моя бабушка. Но спустя несколько месяцев он сам решил уйти на фронт. И почти сразу пропал без вести. За всю войну от него пришло всего пара писем. Как рассказывала мне прабабушка, конечно, она его ждала и в глубине сердца верила, что он обязательно вернется. Она оказалась права. Он пришел домой, но почти никогда не делился тем, что он пережил за предыдущие четыре года. Единственное, о чем он упомянул и как объяснил отсутствие писем, - это пленение его немцами практически сразу после начала боевых действий, так как он был в самом авангарде русской армии. Тогда он попал в Освенцим. Он смог оттуда сбежать, но вскоре его снова поймали и отправили уже в другой концлагерь, откуда он тоже совершил побег.

Ценой добровольного ухода на войну, жертвованием своей мечты и близостью с семьей, защиты страны в первых рядах армии стали годы плена, а после победы Советского союза – годы преследований и проверок.

После окончания войны ему не разрешили поступить в аспирантуру. Не дали возможности заниматься наукой и преподавать историю, как он всегда мечтал. Единственное, чем ему позволили заниматься, и то только спустя несколько лет, - водить экскурсии и издать одну брошюру.

К сожалению, постоянные преследования и проверки, недоверие государства усугублялись еще и другой «проблемой», о которой также не принято говорить: его жена, моя прабабушка, была из русских евреев.

Однако, несмотря ни на что, они оба боролись. Они отдали ради победы страны всё, что смогли, только судьба распорядилась их решением иначе. Прабабушка воспитала свою дочь сильной и достойной личностью вопреки голоду, болезням, отсутствию денег и работы. Она дождалась своего мужа без писем. Разве это не героизм?

Мой прадед ушел защищать страну совсем молодым, оставив все свои возможности и амбиции. Разве одно это не достойно гордости? А то, что он дважды пережил нахождение в немецких концлагерях, дважды оттуда бежал и после, несмотря на запрет защитить диссертацию и преподавать, он все равно занимался любимым делом, разве не говорит о невероятной силе духа?

Для меня история моего прадеда и прабабушки – пример характера и воли к жизни. Мне очень жаль, что я не могу спросить у них, откуда они брали силы не сдаваться. Я горжусь их самоотдачей, верой и тем, что они боролись за себя, свою семью и свою страну до конца.

Подобных судеб было много. Я считаю, что нужно отбросить стереотипы, страх и стыд и начать о них говорить столь же громко и гордо, сколь мы рассказываем о других историях. Ведь каждый человек, переживший войну и отдавший себя своей стране, - герой.